

Даунинг-стрит 10, резиденция Премьер-министров и лордов казначеев Великобритании.

Гарольд Вильсон совсем недавно стал премьер-министром Великобритании. Он уже был немолод, седина покрыла его волосы, и свою должность он получил в беспокойное время. Бушевал мировой экономический кризис из-за поднятия цен на нефть. Ближний Восток был неспокоен, СССР с США бодались рогами, а к этому добавлялись и старые проблемы старушки Британии. Если он в ближайшее время не найдет выход, то ему придется уйти с поста. А как его найдешь, если у них не было такого большого количества ископаемых, как у СССР, или высокотехнологического производства, как в Японии и США? Даже в Европейское экономическое сообщество их не пускают из-за вето Шарля де Голля. Налоги повышать? Так народ или бизнес будут недовольны. А теперь и маги что-то воду мутят. Вначале эти их нападения, которые приходилось терпеть его предшественнику, а теперь и их министр магии зачем-то назначил встречу. На самом деле поначалу он не верил во всю эту магию, но, как оказалось, в штате МИ-6 есть маги, и они убедили его в том, что это действительно правда. Сложно не поверить, когда твой стол оборачивается свиньей и пытается убежать. В дверь позвонили, и вскоре дворецкий привел двух блондинов. Один был постарше, стройный мужчина с длинными платиновыми волосами в элегантном белом сюртуке. Другой помоложе и мускулистее, белый костюм-тройка на его богатырских плечах едва не разрывался, да и ростом он был под два метра. Неужели у магов есть свои телохранители? Не похоже — взгляд слишком пронзительный и умный.

— Добрый день, господин премьер-министр, — вышел вперед мужчина постарше. Еще перед появлением гостей Гарольд встал, а сейчас пожал протянутую руку. — Я барон Абракас Малфой, министр магии Великобритании. А это мой близкий друг и союзник, Владимир Пирс. Именно он просил об этой встрече, я выступаю лишь как посредник.

— Здравствуйте, — пожал Гарольд руку и ему. — Присаживайтесь. Так чем я могу помочь?

— Простите, что тратим ваше безусловно важное время, — осмотрев гостиную со множеством картин и предметов искусств на полках, будто они находились в музее, сказал Пирс. В тот момент, когда они пожимали руки, он снял матрицу разума Вильсона, и в данный момент Хал ее сканировал на предмет связи этого человека с Церковью. Премьер был защищен множеством артефактов, да и в комнате сейчас под мантиями-невидимками находились агенты, так что другого способа проверить его не было. — Но это вопрос государственной важности. Я бы даже сказал, мировой.

— И что же это за вопрос? — Хал дал «добро», и Пирс активировал полог тайн и замедление времени с натянутой поверх иллюзией их разговора, созданного также Халом, о поставках в мир магии еды.

— Это вопрос о Церкви, — Влад взмахнул руками и показал записи из разума Гриндевальда и еще нескольких церковников, которых просканировала Наталья.

— И что же вы хотите от меня? Это ваши магические проблемы, — отмахнулся Гарольд. — Вы же сами так держались за свою самоизоляцию, что всегда отвергали предложения о помощи и сотрудничестве.

— Времена меняются, — пожал плечами Влад. — И знаете такую цитату: «Когда нацисты хватали коммунистов, я молчал — я не был коммунистом. Когда они сажали социал-демократов, я молчал — я не был социал-демократом. Когда они хватали членов профсоюза, я молчал — я не был членом профсоюза. Когда они пришли за мной...»

— «...заступиться за меня было уже некому». Мартин Нимёллер, узник Дахау. Я знаю, но причем она здесь?

— При том, что церковь это не просто религия, не просто бизнес. Все это на поверхности. Их бог действительно существует, и он далеко не светлый, это можно понять хотя бы по библии. Он нетерпим, жесток и жаден до душ.

— Вы хотите сказать, что бог существует? — рассмеялся Гарольд.

— А существование магии вас не смешит? — серьезно спросил Пирс, и Вильсону стало не до смеха. — Покончив с магами, они примутся за обычных людей. Но никто уже не сможет противостоять им.

— У нас есть ракеты, бомбы. Люди не беззащитны.

— И эти люди в большинстве своем верующие. Более того, что вы собираетесь делать с убийцами, которых не сможет увидеть ваша самая современная аппаратура и ваши лучшие маги? Которые, скорее всего, тоже будут на стороне врага? Что вы собираетесь делать с чарами и зельями, которые подчиняют разум и волю? Или магическими вирусами и проклятиями, которые не рассмотришь даже под атомным микроскопом? — не сказать, что Гарольд поверил сразу во все, но проникся точно. Влад мастерски играл на страхах премьера, а его аура вейлы лишь закрепляла и углубляла этот эффект.

— Допустим, я вам верю. Чего вы хотите от меня, учитывая все сказанное вами?

— Я хочу сотрудничества. Вам нужно высокотехнологическое производство? Оно у вас будет. Редкоземельные элементы? Без проблем. А если вам понадобится медицинское обследование или артефакты защиты для магов в МИ-6, то проблем вообще нет. За все это я прошу лишь одного — поддержки, когда я начну войну. Вы должны будете разослать всем главам государств доказательства, которые я собрал. Это же сделает министр магии. Все должны знать, что церковь агрессор, а не мученики!

— Вы же понимаете, что я не могу верить вам на слово? — спросил премьер.

— Понимаю, поэтому мы заключим контракт, который никто не сможет нарушить. Заодно никто не сможет узнать от вас о грядущем.

— А что, если я откажусь?

— То мы просто уйдем, а вы о нас забудете, — ответил Пирс.

— Хорошо, — после нескольких минут раздумий, ответил Гарольд. — Но я выполню вашу просьбу только после поставок первых тонн золота.

— Да будет так, — Влад играл по-крупному, но выигрыш сулил больше. Тем более он не был настолько наивен, чтобы полагать, что после устроенной им в будущем шумихи, его не найдут. Он может скрыть все следы, а потом какой-нибудь долбаный пророк его выдаст. Поэтому лучше сыграть на своих условиях и заручиться поддержкой государств простых людей и магических сообществ, чем бороться с ними. Когда все контракты и условия были досконально обсуждены, Влад оставил компромат на церковь и копии воспоминаний, после чего вместе с Абраксасом отправился к выходу. Да, Малфой тоже был предупрежден и имел все необходимые инструкции. План был настолько досконально продуман, что расписывался поминутно.

1 октября 1974 года, два часа ночи по Гринвичу.

2:00 Уэльс, Дом Дамблдора.

Отряд Отдела тайн под маскировкой выстроился вокруг дома в форме правильного восьмиугольника. По команде они одновременно положили на землю артефакты в виде шаров из обсидиана, покрытых рунами. Мгновенно на земле прочертились линии стазис-ловушки. В ее пределах время почти остановилось, краски выцвели, а пространственные перемещения были невозможны. Двигаться внутри смогла только агент 008 с артефактом, компенсирующим действие круга. Замершие капли моросящего дождя вокруг нее, сталкиваясь со сферой действия артефакта, продолжали свой ход. Так что путь агента можно было отследить по пространству, свободному от воды. Впрочем, долго наблюдать это ни у кого бы не вышло, так как девушка в черном обтягивающем костюме и шлеме торопилась сразу по двум причинам: план поджимал и время действия стазиса было ограничено.

— Авада Кедавра, — запустила с палочки заклинание агент во встреченного на пути раскрывшего крылья феникса, который, видимо, умудрился почувствовать их вторжение и проснулся. Впрочем, у зверей, тем более магических, всегда была развитая интуиция. Зеленый луч, слетев с концентратора, замер, попав в зону действия круга. Второй ее остановкой был комод. Какие бы запирающие и защитные чары на него не были наложены, у них есть время срабатывания. Ноль восьмая достала свой адамантиевый кинжал, смазанный кровью короля василисков и, как масло, разрежала твердую древесину комода, вытаскивая из его недр круглое зеркальце на красивой серебряной ручке. Положив его в специальную изолирующую шкатулку, она отправила его Пандоре Грей, у которой свое задание. Далее, когда время действия круга уже подходило к концу, агент пронзила сердце Альбуса Дамблдора, втянув его душу в рукоятку. Тот даже не успел проснуться и понять, что же произошло. Время возобновило свой ход, феникс превратился в пепел, собранные прибежавшие специалисты Отдела тайн, которые впоследствии и зачистят следы, а агент с телом старца отправилась в Авейлон. Сигнал о завершении своей части задачи она уже отправила.

2:01. Авейлон.

Пандора получила в свои руки шкатулку и, выставив ускорение времени в тысячу раз, вместе с Финеасом Блэком начала действовать. Необходимо было не только снять защитные чары со сквозного зеркала и не разбить его при этом, но и превратить его в односторонний портал таким образом, чтобы на другой стороне Наколас Фламель этого не заметил.

— Я распутываю, ты накладываешь, — предупредил мужчина в образе ребенка. Но это никого уже не удивляло, так как самому Пирсу было четырнадцать лет.

— Хорошо, мистер Блэк, — Финеас по сути не снимал чары, а «растягивал» их, чтобы девушка могла вложить новые, не потревожив старые. Работа кропотливая, необходимо было не только в совершенстве обладать мастерством чар и артефакторики, но и определенным талантом и интуицией. — Начинаю.

Со стороны казалось, что ребенок и девушка проводят хирургическую операцию. По сути, так оно и было. Через пару часов диагностики и накладывания новых чар зеркало, благодаря чарам из забытой сейчас школы зеркальной магии, превратилось в портал. Можно было засунуть руку в него, и она бы оказалась на другой стороне, в доме Фламеля. Финес взял его с собой и аппарировал в специально оборудованный бункер, расположенный в пустыне Сахара и покрытый адамантиумом, множеством рун и чар. Остатки будущего взрыва и тумана смерти могут пройти через зеркало, так что они подстраховывались. Здесь же и лежал небольшой шарик из того же металла, который Финеас активировал, бросил внутрь зеркала и ушел портключом за секунду до взрыва.

2:02. Париж, дом Николаса Фламеля, сокрытый Фиделиусом.

Старый алхимик спал в кровати со своей вечно молодой супругой после бурной ночи. Если бы не ритуал, связавший их когда-то и ее способности к метаморфизму, то за столько лет она бы ему надоела. Внезапно посреди ночи он почувствовал неясную тревогу. Своим предчувствиям он привык доверять, поэтому первое, что он сделал, это обновил на себе личную защиту. А вот жену разбудить уже не успел. Ярчайшая вспышка осветила его, и он почувствовал по связи, что его жены больше нет. Кто-то подбросил в его дом атомную бомбу? О, этому наглецу конец, он воскресит свою жену и покажет, что значит гнев древнего архимага. Ведь он выжил, хоть и потерял все личные защиты, и успел наложить на себя комплекс защитных чар на такой случай. Вот только следующего он не ожидал. Туман смерти! От этого могла бы защитить одна из дланей, но у него не было времени на это! Попытавшись же телепортироваться, он понял, что все пространство в округе запечатано, и он не успевает. Тогда алхимик задействовал свой козырь, используя чары, которые распылили его философский камень, но дали ему настолько мощную регенерацию, что он выжил. Через десять секунд сфера взрыва сжалась и очистилась. Николас левитировал в воздухе, окруженный людьми в броне. Почему-то он двигался как муха в киселе. Магия времени! Но сделать он больше ничего не успел, так как в сердце вошел адамантиевый клинок, пробив все слои защиты древнего мага. Напоследок, желая мести, Николас сжег свою душу, не желая попадать в чертоги Яхве или лапы неведомого врага. Члены отряда спецназначения Пирса еле удержали взрыв огня и не дали ему уничтожить половину Парижа. Из эпицентра же вышла агент 007, которую спасла личная защита. Она отправила сигнал о готовности Халу, хотя это и не было особо нужно, так как тот в реальном времени

отслеживал выполнение плана.

2:03. Италия, Рим, Ватиканский апостольский архив.

Мало кто знал, что архив хранил в себе не только тайну еретических и оккультных фолиантов, а также грязные секреты церкви, но и имел сокрытую часть. Скорее даже отдельный город, доступ в который имеют только избранные. Сам Ватикан был не более чем ширмой, привлечением для магглов. Все самое важное хранилось внутри и было защищено лучше любого Министерства магии. Даже попадание нескольких атомных бомб вряд ли нанесло бы хоть малейший вред святой церкви.

— Фиксирую потерю связи от клейма Николаса Фламеля! — проговорил молодой парень в черном церковном балахоне диакона.

— Брат Цитрий, он же постоянно пропадает. Или не знаешь, как себя ведет наш самый сильный завербованный агент среди магов? Думаешь, архимагу сложно себя замаскировать?

— Да, но инструкции... — прервался парень, рассматривая новые данные на следящем артефакте. — Что за чертовщина?!

— Не ругайся, брат Цитрий... Блядь! — грязно выругался старший наблюдатель и ударил по кнопке тревоги. Но было уже поздно — черный луч, будто поглощая весь свет, ударил по ним с небес.

За несколько минут до этого.

Прозрачным силуэтом летел над Средиземным морем гигантский корабль странной формы. Похожий на летающее крыло, он был слишком узок, чтобы использовать свои крылья для полета, да и выхлопов или звука никакого не издавал. Но все же, если бы его кто-то мог увидеть, то признал бы, что покрытый рунами темно-фиолетовый металлический корабль был безумно красив.

— Ямато, включай режим полной маскировки, — сказал Влад духу корабля на подлете. Скорость снизилась, но теперь даже силуэта корабля нельзя было увидеть. Благо, летели они на высоте двадцати километров и беспокоиться о столкновении с самолетами не было нужды. Из-за маскировки скорость снизилась, но по инерции они двигались со скоростью три маха, пока не достигли Рима. — Я к главному калибру.

— Я с тобой, — сказала Доротея, и Пирс кивнул. На них сейчас самая ответственная задача, провал которой был недопустим. Корабль завис над Ватиканом, направив нос вниз и раскрыв все свои системы обороны, состоящие из трех сотен орудий разного калибра. Влад подошел как раз тогда, когда утолщения на орудиях начали светиться от переполняющей их энергии. Он вытащил свою палочку и вставил в специальное отверстие в задней части сплошного ствола — палочка работала как ключ. После этого он надел на руки и ноги браслеты, соединенные с

орудием толстыми манопроводами из адамантия. Вдохнув и успокоив себя, Пирс вошел в трансоподобное состояние и начал зачитывать чары Черной Смерти. Мана сгустилась вокруг него, воздух начал искажаться, а Доротея приняла форму нимфы и положила свои руки ему на плечи. Пусть ее магия ближе к жизни, чем смерти, но помочь она все равно может. Браслеты тоже засветились от излишков энергии, и на выдохе Влад ударил ладонями по орудию, выталкивая из себя чудовищно сильные чары смерти, выложившись на полную. Накопители и руны на стволе резко начали гаснуть, отдав свою энергию и усиливая и без того мощное заклинание в сотни раз. Из носа корабля вылетел черный луч, который, расширяясь, ушел в землю, будто и не замечая купол выставленной вокруг скрытой части Ватикана защиты. Даже здания не пострадали. И только мертвецкая тишина говорила о том, что что-то не так. Люди в своих кроватях уже не проснутся, птицы не станут петь, сам воздух был простерилизован черным лучом, убившим все живое. Влад взял на себя грех убийства попавшихся на его пути невинных. Он же отдал приказ на выпуск дронов.

2:04. Весь мир.

По всему миру начали телепортироваться шестиугольные цилиндры десяти метров в высоту и шести в диаметре, которые выпускали заточенные до одной молекулы проклятые наконечники стрел, покрытые адамантием и ядом короля василисков, принадлежащего Беллатрисе Блэк, а также драколисков сестер Пирса. Внутри шестигранников остался только накопитель и дух, который с помощью Хала занимался поиском сигнатур служителей церкви. Обычный маггловский священник не обладал ни магией, ни благодатью. Только самые «достойные» обладали аурой «испорченного» света, который являлся замаскированной тьмой. Так что выявить их проблем не было. Было сложнее убить. Но так как большая часть планеты спала, а в США наступил вечер, бдительность людей была ослаблена. Простая человеческая психология, которой Влад никогда не пренебрегал. Невидимые стремительные стрелы начали свою жатву. После каждого убийства они раздваивались чарами копирования и накладывали на тело магглоталкивающие чары, чтобы вид десятков тысяч погибающих вдруг людей не взбудоражил весь мир. По крайней мере сразу. Если стреле не удавалось убить противника, то на место вызывался отряд спецназа и несколько стрел сразу. В редких случаях наконечники самоуничтожались в испепеляющем взрыве аннигиляции. Но все это против одиночных противников. С большими группами и базами боролись с помощью заложенных заранее артефактов подобных тому, что был подкинут Фламелью, или мечущимся по всему миру Ямато. Именно в это время министры магии всего мира должны были получить послание Абраксаса, а премьер-министр Великобритании и его советники связаться сначала с Москвой и Вашингтоном, а потом и со странами поменьше, успокаивая уже зарождающуюся панику. Впрочем, СССР бояться было нечего, они извели своих попов еще в начале века. Естественно, что без доказательств Англии не верили, но они быстро получали их порталами, чем вызывали головную боль у спецслужб этих стран. Снова их обвели вокруг пальца.

2:54. Стоунхендж.

В древнем месте силы, где несколько драконьих жил пересекались и которое издревле служило местом для проведения ритуалов, прямо посреди мегалита стояла красивая женщина. Вокруг нее появились освободившиеся члены спецотрядов, которые занимались зачисткой наиболее опасных сторонников церкви. Они заняли свои места вокруг огромного ритуального круга. Все ждали отмашки Хала... И она была дана, когда появились отдохнувшие в Авейлоне Влад, Доротея, Финеас и Пандора, заняв свои места. Чудовищный по сложности и затратам

ритуал, который проводила Беллатриса Блэк, начался. Иллюминации почти не было, и только по катящемуся со лбов участников поту, а также слабой иллюминации рун, было понятно, что он начался. Белла уже давно все подготовила. В конце ритуала два невзрачных шарика испустили крик боли и растворились. Жертвами в них были Альбус Дамблдор и Геллерт Гриндевальд. Да, их вынудили, но без этих жертв пострадала бы Белла, схватив весь откат от ритуала, и, скорее всего, погибла бы, так что это была вынужденная мера. Да и невинными агнцами они уж точно не были. Белла в белой полупрозрачной сорочке, которая прилипла к ее обнаженному телу, довела ритуал до конца и упала без сил, как и половина участников ритуала.

— Я все сделала правильно? — спросила она, когда Влад поднял ее на руки.

— Да, ты молодец, отдыхай, — поправив прилипшую ко лбу челку и трансфигурировав на ней мантию, сказал он.

— Все сработало? — спросил подошедший Финеас.

— Да, теперь любая молитва этому темному богу будет вызывать тошноту, — криво попытался улыбнуться Пирс. После стольких смертей ему это тяжело давалось.

— Думаю, нам всем теперь нужен долгий отдых, — Блэк сочувствующе сжал предплечье ученика. Влад взял на себя самую тяжелую роль, отказавшись от предложения учителя заменить его собой.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1129751>